

МОЛОДЕЖНЫЕ
ХИТЫ

Жирай

Читайте в серии:
Альтернат
Альтернат. Притворный герой
Альтернат. Враг за спиной
Продолжение следует...

Копирование,
тиражирование и распространение
материалов, содержащихся в книге, допускается только
с письменного разрешения правообладателей.

МЕДИНА МИРАЙ

Альтернат

ВРАГ
ЗА СПИНОЙ

Издательство АСТ
Москва

ГЛАВА I

Во время важных разговоров между взрослыми Азаруэль и Тень всегда просили не заходить в зал собраний и заниматься чем-нибудь полезным. Например, фехтованием, чтением, изучением старинных вещей в замковом музее. Последнее Тень и выбрал, а своего учителя попросил выступить в качестве лектора и проводника.

Азаруэль поначалу тоже загорелся идеей пройтись по музею, но там вдруг понял, что в двадцатый раз эту экскурсию не вынесет. Дождавшись, когда Тень и учитель окончательно увлекутся беседами об изобретении жерновов, он юркнул в массивную приоткрытую дверь и выпорхнул в коридор.

Если суровые родители чему-то его и научили, так это бесшумно двигаться, при этом довольствуясь редкими короткими вдохами. Вообще быть незаметным в кругу взрослых — искусство, которым Азаруэль овладел в совершенстве. Не потому что хотел, а потому что не было выбора. От Тени, к примеру, этого не требовали, даже наоборот — не упускали возможности показать какой-нибудь знати своего красивого сильного наследника. Носителя частицы этих краев. Знать бы еще, что это вообще значит.

Так, гуляя по коридорам, Азаруэль заметил вдалеке дверь в зал собраний, где прямо сейчас обсуждала что-то важное его

семья. В такие моменты прогоняли не одних детей — даже стражники уходили с постов на этаже и вставали дежурить у спусков.

Делать нечего — придется пройти мимо зала. Не возвращаться же.

Конечно, не только нужда заставила Азаруэля рискнуть. Он, признаться, давно мечтал хоть краем уха услышать разговоры родителей. Понимал, что так делать нельзя, но не мог побороть любопытство. Еще больше его снедало желание хотя бы так почувствовать себя настоящей частью семьи.

Азаруэль встал посреди коридора — достаточно далеко, чтобы не вызвать подозрений у стражников, если те вдруг заглянут на этаж, но достаточно близко, чтобы уловить пару фраз. До дверей ему оставалось три шага. И вот из зала раздалось грозное:

— Я не позволю Мируэлю стать вашей игрушкой!

Это крикнул дедушка — Аластор.

— Он заменит меня, как я когда-то заменил тебя, — твердо ответил отец. — А как быть иначе?

— Дайте ему самому решать, кем быть! — Дедушка влажно откашлялся. — С Азаруэлем понятно — он никакой. Чтобы не пропасть, ему нужен контроль. Но Мируэль другой.

Азаруэль поджал губы. Вот же злобный старик. Постоянно рвется его задеть.

— Мне надоело, что все вокруг чего-то хотят от Мируэля. Вчера ко мне приходил Зотис...

— Снова? — подала возмущенный голос мать. — Что на этот раз ему нужно?

— Все то же. Если вы видите в Мируэле короля, который продолжит править этими землями вместо вас, то для Зотиса он — возможность отомстить и вернуть то, что, как он считает, принадлежит нашему народу.

— О, как он надоел! — воскликнула мать. Послышался стук ее каблуков, точно она вышагивала по залу. — Нам нет никакой выгоды в этой войне. И нам не победить.

— А Зотис считает, что с Тенью мы легко победим, — ровно ответил ей дедушка.

— Нам и тут хорошо, — снова заговорил отец. — Праетаритум права. Нет нужды что-то менять.

— Конечно нет. Вы тут хорошо устроились.

— Ты что же, на стороне Зотиса? — мать повысила голос.

— Нет. Конечно же нет, — на мгновение повисла напряженная тишина. — Зотис хочет рассказать Тени о настоящем положении вещей. Он требует с ним встречи.

— Этот нахал думает, что мы позволим ему увидиться с Мируэлем? Совсем с ума сошел?

— Вы не можете постоянно удерживать Тень в замке. Однажды он сам начнет проситься наружу, а там его будет поджидать Зотис с готовым планом по захвату...

Почему-то дедушка замолчал. И Азаруэль почувствовал, что ему срочно нужно покинуть это место. Совсем позабыв об осторожности, он метнулся в сторону спуска.

Влетев наконец в свою комнату, он оставил дверь приоткрытой: захлопнув ее, привлек бы еще больше внимания, к тому же хотел слышать шаги в коридоре. Сердце билось так громко, что заглушало рваное дыхание. Азаруэль старался дышать коротко, как учили, но каждый вздох все равно резал горло. Он понимал: попался. Дедушка замолчал не просто так. Они заметили, что за дверью кто-то подслушивает.

Азаруэль сел на край кровати и уперся ладонями в колени, чтобы не тряслись. В голове назойливо повторялась одна и та же фраза деда: «Он никакой». Не то чтобы Азаруэля волновало, что о нем думает этот старый вредный хрыч, но слова задели

больше, чем он ожидал. В глубине души он надеялся, что дед обижает его прилюдно, чтобы не расслаблялся, старался стать сильнее... А тут он сказал это в закрытом кругу.

Из коридора донеслись шаги — тяжелые, ровные и неспешные. Так в замке ходил лишь один человек. Азаруэль вскочил и едва успел выпрямиться, когда дверь открылась шире.

На пороге стоял отец. Он выглядел спокойно, как и всегда, хотя по черной маске-черепу было и не понять, что написано на его лице. Азаруэль почувствовал, как холодеют руки. По спине пробежали мурашки, тело прошибло ознобом. Он старался выглядеть уверенно, насколько это возможно, и не сводить глаз с отца, но как же сильно хотелось спрятаться под кроватью и не вылезать, пока тот не покинет замок.

Отец сказал почти дружелюбно:

— Пойдем прогуляемся.

И это все?

Впрочем, чего Азаруэль ждал? Отец никогда его не бил, не кричал, даже маску не снимал, чтобы выказать недовольство. Но стоило ему лишь повернуть голову в сторону провинившегося, как температура в помещении словно резко падала. Отец обладал удивительной способностью доводить всех в замке до дрожи без слов, без резких движений и не открывая лица.

Он вышел из комнаты, уверенный, что сын последует за ним. И Азаруэль последовал.

Во дворе было пусто. Туман рассеялся, обнажая серые колонны. Ни стражников, ни привычных любопытных взглядов, и даже слуги попрятались в тени арок, уставившись в землю. Конюхи привели черную лошадь с серой гривой, отливающей серебром. Странно, что только одну.

Отец сел первым и протянул Азаруэлю руку. Он взялся за нее с опаской и сел спереди. Ровное дыхание отца над головой

и то, как мягко он держал поводья, почти успокаивало. Жаль, этого было недостаточно, чтобы понять задуманное родителем.

В последний раз, когда Азаруэль провинился — случайно сжег роскошный гобелен с портретом отца, — тот поначалу мягко сказал, что ничего страшного, а спустя мгновение добавил: «...Если соткешь такой же». Азаруэль, в жизни не державший даже иголку с ниткой, тупо смотрел на родителя в надежде, что его так запугивают. Отец закончил совершенно спокойно: «А если не сможешь, то лишишься обедов до тех пор, пока их сумма не покроет стоимость нового гобелена». Так Азаруэль немного похудел, а чтобы это было не сильно заметно, отец заставил его носить более свободную одежду.

Они выехали за ворота без сопровождения. Эта дорога вела через редкий мертвый лес — высохшие обрубки деревьев торчали из бесплодной земли. Такой путь обычно выбирали, когда не хотели проезжать через городок, привлекая взгляды зевак.

Отец упорно молчал. Лошадь слушалась его с полудвижения, словно побаивалась.

Чем дальше оставался дом, тем выше лежал туман. Замок растаял в нем удивительно быстро. Азаруэль не оборачивался, ни о чем не спрашивал и старался лишний раз не дышать. Просто притвориться, что его тут нет.

Хотелось спросить: «Куда и зачем мы едем?», но даже когда Азаруэль открыл рот, голос никак не мог прорезаться. Не хватало смелости и сил. Ощущалось, словно прыжок в бездну. Пока он молчал, в голову прокралась страшная мысль и тут же стала тяжелее камня: отец хочет от него избавиться. Поэтому не взял вторую лошадь, поэтому оставил стражу — чтобы сделать все без свидетелей.

Закружилась голова, глаза защипало от слез. Из-за накатившей слабости в руках Азаруэль едва не сорвался с седла, но, сглотнув ком в горле, ухватился за поводья крепче.

Внезапно из тумана выступил забор. Не ограда территорий для защиты, а скорее полоса из старого камня с низкими воротами между двумя широкими столбами. Потянуло сыростью, какой-то странной и незнакомой.

Они остановились. Отец соскочил с лошади и помог Азаруэлю слезть. Здесь было так тихо, что собственное дыхание показалось каким-то навязчивым. И что за сырость?..

Азаруэль прикусил губу. О чем он вообще думает? Быть может, он прямо сейчас проживает последние мгновения своей недолгой жизни, а его волнует какая-то сырость?

— Я-я... П-простите, папа, — его голос сорвался. — Простите. Я подслушивал. Я не должен был. Это больше не повторится, только, пожалуйста, не надо... — Лишь сейчас он осознал, что сказал «папа» вместо почтительного «отец». Как непривычно и страшно произносить это слово, да еще и в такой момент, когда под рукавом у «папы», наверное, спрятан нож. — Я слышал немного. Я никому не скажу, только не надо меня...

Отец, уже шагнувший к воротам, остановился и посмотрел на Азаруэля — как будто не расслышал и пытается разобраться, что до него хотят донести. Ссутулившись, Азаруэль попятился к лошади и схватился за поводья, готовясь вскочить на нее и умчаться прочь. Наконец отец ответил, почти удивленно:

— Ты думал, что я везу тебя... — Он вздохнул и махнул рукой в сторону ворот. — Пойдем.

Еще никогда Азаруэль не чувствовал себя так глупо. Но ведь вся эта странная поездка выглядела как способ избавиться от него.

Отец подошел к воротам. В тумане, почти сливаясь с камнем, возник человек в плаще — стражник, которого Азаруэль даже не заметил, — и кивнул своему королю в знак приветствия. Они тут все-таки не одни. А это уже не очень похоже на попытку убить никчемного сына без свидетелей.

И тут Азаруэль услышал это.

Сначала показалось, что это порывистый ветер бьется о камни. Но звук не прекращался: он нарастал и стихал, и так раз за разом. Азаруэль снова задумался о той странной сырости, которую почуял: теперь ее сопровождал приятный запах — соленый, горьковатый, но чистый.

Что же это такое в конце концов?

Азаруэль поднял глаза на отца. Он стоял совсем близко и тихо говорил со стражником. Наконец тот кивнул и положил ладонь на засов размером с руку. Отец повернулся к Азаруэлю. В его спокойствии не было ни тени прежней холодности, скорее настороженность человека, который собирается открыть важную тайну.

— Я хочу тебе кое-что показать, — произнес он мягко.

Азаруэль затаил дыхание и уставился на ворота.

Туман шевельнулся, и звук за воротами стал глубже.

Стражник потянул засов.

ГЛАВА 2

Этим утром Айрис не хотела выстаивать долгую очередь в кафетерии: десерт все равно вряд ли ее дождется. Поэтому она решила пройтись до ближайшей кофейни — через дорогу от «Альтерната».

Еще издали она заметила там толпу, как и в заведениях рядом. Да и улицы были полны людей. Неестественно для такого района утром... Ах да, точно. Спросонья Айрис не успела осознать: «Альтернат» теперь в центре внимания ньюйоркцев, и отныне каждый второй жаждет заглянуть сюда в надежде хотя бы краем глаза увидеть что-то необычное.

Но десерта все равно хотелось.

Айрис втиснулась в кофейню с украшенным цветами розовым фасадом. Судя по милому внутреннему оформлению в эстетике Hello Kitty, едва ли это место было рассчитано на толпу. В таких заведениях обычно красивенько сидят за столиком с хлопковым тортиком, делают стильные фото для соцсетей и попивают кофе с изображением котенка из пенки. Но любопытные горожане быстро превратили эту кофейню в отталкивающую столовую: все места были забиты до отказа, многие посетители пристроились у окон, стен и колонн и ели из контейнеров, а кто-то, если ему удавалось перекричать стоявший здесь гомон, просил еду с собой.

Айрис закатила глаза, но в очередь все-таки встала. Стоило похвалить работниц: они обслуживали быстро, и спустя пару минут Айрис уже оказалась у витрины, куда на ее глазах ставили новую партию десертов и выпечки.

— Здравствуйте. — Она улыбнулась девушке за кассой и вооружилась банковской карточкой. — Мне, пожалуйста, хлопковый торт с клубникой, два кусочка макового торта с голубикой, шоколадный кекс и один мильфей.

«А Азаруэль обойдется», — решила с усмешкой.

После оплаты она встала у стойки ожидания для заказов навынос. Ей хотелось поесть в самом кафе, но стоило какому-нибудь столику освободиться, как его тут же занимала компания. Айрис могла представить, с какой ненавистью на нее посмотрят, если сядет за целый столик одна.

Наконец ей выдали бумажный пакет, доверху набитый десертами в картонных коробочках. Осталось только пробиться через людей к выходу.

— Может, все-таки присядешь?

Айрис машинально обернулась на голос. Мгновение она думала, что ей показалось. Не мог же этот мерзавец вот так просто прийти сюда?

— Я успел занять стол, — продолжал он как ни в чем не бывало. — Конечно, на меня посмотрели, словно я что-то украл...

— Например, артефакты? — буквально выдавила из себя Айрис, борясь с желанием убить Хантера прямо на месте.

Перед глазами замаячили заплаканные лица выживших в терактах, в ушах эхом пронеслись крики о помощи. И вот вино-вник стоит перед ней в серой толстовке с капюшоном, нахально улыбаясь и посматривая в сторону, словно приглашая пойти за ним.

— Нам надо поговорить.

— Я сейчас вызову полицию, поганый ты урод, — процедила Айрис сквозь зубы. — Или сама тебе шею сверну. И не посмотрю, что тут люди.

— Да, именно поэтому для разговора я выбрал тебя. — Он опустил плечи, смотря на девушку с каким-то снисхождением. — Может, мы все-таки сядем, а после разговора ты снова задашься вопросом, стоит ли убивать меня сейчас?

Айрис прикусила нижнюю губу изнутри и нахмурилась, стараясь не выдавать любопытство.

Возможно, он будет промывать мозги. Или начнет переманивать на свою сторону? Как-то все это слишком жалко для ублюдка вроде него. Тут что-то другое.

Айрис не стала соглашаться вслух, для нее это было бы все равно что признать поражение. Она лишь посмотрела в сторону и поджала губы, давая понять, что готова выслушать. Хантер, к ее радости, не стал стрелять очередной насмешливой улыбкой и просто прошел к столу в углу за барной стойкой — там сидела девушка в медицинской маске, очках и винтажном синем платье.

Айрис приснула. Да это же Розалин.

— Может, с другой стороны бара я найду Курта?

— Думаешь, мы целыми днями сидим на базе и не ходим в заведения? — Розалин встала, освобождая место для Хантера. — Впрочем, из-за тебя я действительно потеряла такую возможность.

— Ой, бедненькая. — Айрис развела руками. — Не может теперь ходить по кафе и есть пирожные перед другими людьми.

— Ты изуродовала меня, — чуть повысила голос Розалин, хватаясь за спинку стула. Мужчины рядом обернулись на нее и шагнули назад. — Но я с тобой еще поквитаясь. Лицо твое с черепа сниму.

— Попробуй. — Угрозы только позабавили Айрис. Ни капли жалости страдания Розалин у нее не вызвали. Даже грустно. —